# Исследование: "Турецкие аспиранты в нацистской Германии"

tjournal.ru/u/423646-georgiy/523115-issledovanie-tureckie-aspiranty-v-nacistskoy-germanii

30 января 2022 г.

Рассмотрим публикацию Лондонской школы экономики и политических наук: Marc David Baer. "Mistaken for Jews: Turkish PhD students in Nazi Germany". ISSN 0149-7952. Ссылка на PDF на английском языке. Исследование показывает теснейшую связь между Турцией и нацистской Германии.



Подписание Германо-турецкого договора о дружбе, г. Анкара, 18 июня 1941

## Турецкие официальные лица в нацистской Германии, 1933-1944 гг.

*(стр. 6 в исследовании)*

Между 1933 и 1944 гг. Турция установила прекрасные отношения с нацистской Германией, частично основанные на старых экономических, военных и политических связях, на внешнеполитических целях, а отчасти по идеологической близости.

Первый посол Турецкой Республики в Германии Кемаледдин Сами-паша (посол 1924–1934) был связующим звеном между поколениями своих соотечественников, установивших отношения в Берлине во время Первой мировой войны, когда Османская империя была союзником Центральных держав и младшая когорта турок, поддержавших нацистов после их прихода к власти.

Когда Сами-паша умер в Берлине в 1934 году, Гитлер приказал провести грандиозную похоронную процессию от турецкого посольства в Тиргартене до Анхальтерского вокзала, при этом войска СА образовали кордон с обеих сторон. По словам очевидца Сабиха Гёзена, изучавшего изобразительное искусство в Берлине с 1933 по 1936 год, конную повозку с гробом вел высокопоставленный немецкий офицер, а за ним следовали турецкие студенты и сотрудники посольства. Когда процессия прибыла на вокзал и гроб поставили в вагон, ее встретили гитлеровским салютом.

Сами-паша был председателем Национального олимпийского комитета Турции. С 1932 по 1936 год генеральным секретарем этого комитета был Экрем Акомер, который учился в Военной академии в Потсдаме, получил высшее образование в звании лейтенанта прусской армии и служил османским адъютантом генерала Лимана фон Сандерса в битве при Галлиполи в 1915 году., а затем на палестинском фронте в 1918 году, где он получил Железный крест и подружился с Францем фон Папеном, будущим нацистским послом в Анкаре.

Акомер был энтузиастом Гитлерюгенда. Он поддерживал тесные отношения с лидерами организации с 1933 года до конца войны, принимал лидеров, когда они посещали Стамбул, приветствуя их восторженным «Хайль Гитлер!» в его кабинете — и они приветствовали его во время визита в Германию. Он поделился материалами Гитлерюгенда с турецкими молодежными организациями и организовал обмен студентами между немецкой Гитлерюгенд и турецкой молодежью.

Между 1933 и 1944 годами турки и нацисты указывали на общие узы, которые, по их мнению, связывали их нации…Каждый стремился объединить свой народ через искусственные национальные границы и отомстить своим внешним врагам. С этой целью и Германия, и республиканская Турция установили однопартийные диктатуры во главе с верховным лидером, а также спортивные и молодежные организации, призванные создать новый тип молодежи, подготовленной телом и духом для защиты революции и Родины.

Самая известная турецкая организация в Германии, Турецкая торговая палата, отражала эти взгляды в своих действиях и публикациях. С 1936 года евреев больше не избирали в правление, а поскольку правление избирало должностных лиц, после этого никто не мог быть избран должностным лицом. Вероятно, не случайно, что 1936 год был также первым годом, когда палата решила послать телеграмму, выражающую верность и преданность Гитлеру.

Подобные телеграммы после этого отправлялись каждый год. Подобно исключительно мусульманской турецкой студенческой организации, которая, как показывают фотографии, уже в 1935 г. носила нацистский флаг, палата подняла нацистский флаг вместе с турецким на своем ежегодном собрании еще в 1937 г. На своем последнем собрании в 1943 г. все турецкие члены были мусульманами. Турецкий посол в Германии был ее почетным руководителем, турецкий консул в Берлине был членом исполкома.

Двуязычное издание, которое палата представила немецкой и турецкой общественности в день своего десятилетия в 1938 г., отразила эти взгляды. В списке турецких членов десятое юбилейное издание не упомянуло ни одного еврея. Хотя евреи сыграли важную роль в основании организации и работе в ее правлении, к 1937 году в ней не было никого. Более того, в публикации организации, выпущенной в 1938 году, не было никаких упоминаний о каких-либо евреях.

В передовой статье «Два великих человека», сопровождаемой бюстами Ататюрка и Гитлера и написанной Музаффером Тойдемиром, издателем единственной ежедневной газеты Турции на немецком языке, Türkische Post, утверждалось, что Ататюрк и Гитлер играли одну и ту же роль в своих соответствующих делах, исторических судеб народов, сравнение было неизбежным. По мнению автора, Ататюрк и Гитлер были «двумя великими людьми», которые не только сражались как союзники во время Первой мировой войны, но и впоследствии спасли свою нацию от нищеты, «поставив ее на путь к достойному будущему».

И так же, как и Ататюрк, Гитлер не считал препятствия непреодолимыми в борьбе за национальную независимость. «Германский национальный герой хотел поступить точно так же, как национальный герой Турции», а именно — разорвать позорное мирное соглашение, которое немцы были вынуждены подписать, и заменить его «почетным правом народа на жизнь». Автор пришел к выводу, что его сравнение «двух великих героев двух великих наций» должно понравиться националистам каждой нации, ибо «наш спаситель Ататюрк и вождь Германии Гитлер» были «не просто двумя гениями, спасшими свой народ от рабства», но «два великих человека», которые научили мир тому, что нации, которые хотят жить в условиях свободы, нельзя сдерживать.

Наконец, «как немцы питают большое уважение к Ататюрку, так и турки разделяют те же чувства к Гитлеру, который много лет и с великим самопожертвованием боролся за победу своего народа». Таких «великих людей» уважают не только их собственные люди, которых они спасли, но и все люди, движимые национализмом. Потому что «эти два великих героя» одержали победу не только для своих наций в их борьбе за существование, но и одержали победу над двумя всеобщими принципами: «национал-социализм и национальное право».

Туранисты в Турции — сторонники союза всех тюркских народов, что потребовало бы разрушения СССР, — видели в нацистах естественных союзников. Нацисты также рассматривали возрождение союза Османской империи и Германии во время Первой мировой войны как средство для достижения этой цели. Тесные отношения

были установлены между Министерством иностранных дел Германии, нацистской партией и востоковедами в Германии и туранистами в Турции, среди которых были главные лица, принимающие решения во внешней политике Турции.

Сюда же входил турецкий генеральный штаб, который распространял копии антиеврейского романа, написанного ведущим антисемитом Турции, среди турецких офицеров и совершал поездки по оккупированному Восточному фронту, включая СССР, со своими немецкими коллегами в разгар войны. Среди туранистов были также посол Турции в Германии Хюсрев Гереде (ум. 1962, посол 1939-1942), министр иностранных дел, а затем премьер-министр Шюкрю Сараджоглу (ум. 1953, министр иностранных дел, 1938-1942, премьер-министр 1942-1946), и министр иностранных дел Турции Нуман Менеменсиоглу (ум. 1958, министр иностранных дел 1942-1944). Начиная с 1941 г. они активно поддерживали усилия по вербовке тюркских советских военнопленных для борьбы на стороне нацистов. Двести тысяч из них служили на стороне нацистов, помогая подавить Варшавское восстание, и вплоть до мая 1945 года тюркские части Ваффен СС защищали Берлин.

Посол Гереде был в прекрасных отношениях с Гитлером. Он хвастался, как завоевал доверие Гитлера при их первой встрече, и что после того, как он ушел, Гитлер сказал о нем: «Этот человек — серьезный солдат, и мы понимаем друг друга». Он представился ветераном Первой мировой войны, работавшим с немецкими советниками, и выразил свою «искреннюю любовь и дружбу» к немецкому народу и его армии.

Он добавил, что «будет работать над сохранением исторической дружбы с Германией». В ответ Гитлер выразил «любовь и уважение к героической турецкой расе, союзнику Германии в Первой мировой войне». Гереде увидел в глазах Гитлера почти такое же «обаяние» Ататюрка, которого он хорошо знал. Немецкий лидер преподнес ему драгоценные подарки, отмеченные позолоченной подписью Гитлера и фотографиями с автографами. Когда через пятнадцать лет после окончания войны он написал свою автобиографию, Гереде хвастался, что до сих пор дорожит этими дарами и своей близостью к Гитлеру. Единственные критические слова, которые у него были в адрес Гитлера, что он не сумел завоевать СССР. Гереде рассматривал вторжение Германии в СССР как «радостную возможность помочь своим кровным тюркским братьям в России освободиться от советского деспотизма»…